

представителями третьего. В эпоху Сун (X-XIII вв.) неоконфуцианство стало господствующей идеологией, но лишь в эпоху Мин (XIV-XVII вв.) установлениями государственной власти, законодательным путем было определено место буддизма и даосизма в жизни китайского общества. Все же характер соотношения неоконфуцианства, буддизма и даосизма не укладывался в официально определенные рамки.

Существенной стороной противоречивого взаимодействия этих трех идейных течений были попытки их объединения на основе определенного единства, которое подчеркивалось некоторыми мыслителями и в III-IV, и в VIII-IX, и в XVI-XVII вв. Характерны в этом отношении попытки *Ван Шоу-женя* (1472-1529), чья концепция включала существенные элементы буддизма и даосизма при одновременной критике других элементов этих учений.

Возможность взаимодействия определялась прежде всего общей идеалистической основой всех трех учений, хотя сферы их влияния в жизни общества часто не совпадали. Так, в вопросах социального управления безраздельно господствовала неоконфуцианская идеология, тогда как в вопросах личного нравственного совершенствования взгляды буддийских и конфуцианских мыслителей оказывались отчасти сходными, отчасти противоречащими друг другу. Народная религия осмысливалась даосизмом, который был столь гибок к ассимиляции самых различных культов, что легко включал почитание и какого-нибудь местного «святого», и культ Гуаньинь, пришедший из буддизма, и культ самого Кун-цзы (Конфуция).

Материализм в эпоху средневековья, как правило, отстаивали мыслители, разделявшие конфуцианские взгляды и подвергавшие критике с рационалистически-материалистических позиций даосизм и особенно буддизм (Чжоу Дунь-и, Чжан Цзай, Хань Юй). Последовательно материалистические взгляды в понимании мира и человека, восходившие к традиции *Ян Чжу* — *Ван Чуна*, отличали лишь немногих мыслителей феодального Китая (*Фань Чжэнь, Ли Чжи, Ван Фу-чжи, Дай Чжэнь*).